

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан

город Москва

17 июля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием граждан А.Ю.Жевченко и С.И.Зарубы, представителей гражданина А.К.Никитина - адвокатов Б.Б.Грузда и Л.Р.Сайкина, судьи Подольского городского суда Московской области Ш.А.Кудашева, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации - председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР, а также пунктов 1 и 2 статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Ю.Жевченко, С.И.Зарубы, А.В.Мягкова, А.К.Никитина и В.А.Сардо, а также запрос Подольского городского суда Московской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения.

Учитывая, что все обращения касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения сторон и их представителей, выступление приглашенного в заседание представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации П.В.Шишова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Вступивший в законную силу оправдательный приговор, вынесенный в отношении заявителя А.К.Никитина, был опротестован в порядке надзора прокурором, который требовал отменить приговор и передать дело на новое расследование в связи с неполнотой предварительного следствия. Надзорная инстанция, придя к выводу о том, что в данном случае отсутствует такое

основание отмены приговора, как односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия, оставила протест без удовлетворения. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.К.Никитин утверждает, что положения статьи 379 во взаимосвязи с пунктами 1 и 2 статьи 342, а также часть первая и пункт 5 (в действующей редакции - пункт 1) части второй статьи 371 УПК РСФСР, пункты 1 и 2 статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", которые позволяют суду надзорной инстанции по протесту прокурора отменить вступивший в законную силу оправдательный приговор по основаниям, связанным с односторонностью или неполнотой предварительного или судебного следствия, а также с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, противоречат статьям 1, 2 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 45 (часть 1), 50 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Заявитель В.А.Сардо был признан невиновным в совершении одного из инкриминируемых ему органами предварительного следствия преступлений. Надзорная инстанция по протесту прокурора отменила приговор в этой части со ссылкой на существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся, как следует из вынесенного ею постановления, в недостаточной полноте судебного следствия и несоответствии выводов суда, постановившего приговор, фактическим обстоятельствам дела, и указала, что при новом рассмотрении дела суду надлежит принять все меры для более полного, всестороннего и объективного исследования материалов дела и в зависимости от добытых доказательств решить вопрос о виновности или невиновности В.А.Сардо. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель утверждает, что положения статей 371 и 378 УПК РСФСР, как позволяющие суду надзорной инстанции по протесту прокурора отменить оправдательный приговор после его вступления в законную силу и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, не соответствуют статьям 17, 45, 46 и 50 Конституции Российской Федерации.

Надзорная инстанция по протесту прокурора отменила вступивший в законную силу оправдательный приговор, вынесенный в отношении заявителя С.И.Зарубы, и направила дело для производства дополнительного расследования. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.И.Заруба просит признать не соответствующими статьям 2 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения пункта 2 части первой статьи 378 и части третьей статьи 380 УПК РСФСР, как позволяющие суду надзорной инстанции отменить оправдательный приговор и передать дело на новое расследование.

Вынесенный в 1994 году Подольским городским судом Московской области оправдательный приговор по делу Д.Ю.Лузгина и С.А.Лукьянова был отменен надзорной инстанцией по протесту прокурора в связи с неполнотой собранных органами следствия доказательств, а дело направлено на новое расследование. Оправдательный приговор, вынесенный при новом рассмотрении дела в 1999 году, по протесту прокурора также был отменен с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции. Придя к выводу о том, что примененное в этом деле положение части третьей статьи 380 УПК РСФСР не соответствует статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Подольский городской суд Московской области приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного положения.

Заявитель А.Ю.Жевченко, отбывая наказание в колонии-поселении, совершил новое преступление, за которое был осужден к трем годам лишения свободы, однако суд вопреки статье 41 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения преступления, не присоединил к вновь назначенному наказанию неотбытую часть наказания по предыдущему приговору. В связи с этим надзорная инстанция отменила приговор и дело было передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции, который, также осудив А.Ю.Жевченко к трем годам лишения свободы, присоединил к новому сроку один год из неотбытой части наказания по предыдущему приговору. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Ю.Жевченко утверждает, что примененные в его деле положения статьи 41 УК РСФСР (статья 70 действующего УК Российской Федерации), статьи 373, части третьей статьи 380 и части второй статьи 382 УПК РСФСР нарушают его права, гарантированные статьями 19, 46, 50 и 123 Конституции Российской Федерации.

В жалобе А.Ю.Жевченко оспаривается также конституционность части второй статьи 1 и статьи 2 УПК РСФСР. Однако содержащиеся в них нормы, формулирующие общее правило применения уголовно-процессуального закона, действующего в момент производства по делу, а также задачи и цели уголовного судопроизводства, достижение которых обеспечивается всеми предписаниями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя. Следовательно, в этой части данная жалоба не отвечает критерию допустимости, установленному статьей 97 Федерального конституционного закона

"О Конституционном Суде Российской Федерации", а производство по делу - подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 названного Закона.

Кроме того, А.Ю.Жевченко оспаривает конституционность положения части пятой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которому близкие родственники обвиняемого могут быть допущены в качестве защитников по определению суда или постановлению судьи. По мнению заявителя, данное положение позволило не допустить к участию в деле в суде надзорной инстанции в качестве защитника его отца - Ю.Ю.Жевченко.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, право обвиняемого на самостоятельный выбор адвоката (защитника) из числа лиц, указанных в статье 47 УПК РСФСР, не предполагает возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника любого лица. Оспариваемое А.Ю.Жевченко положение части пятой статьи 47 УПК РСФСР является аналогичным положению части четвертой той же статьи, находится с ним в нормативном единстве, поэтому данная правовая позиция в соответствии с частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" распространяется на оспариваемое положение, что является основанием для прекращения производства по делу в этой части (пункт 3 части первой статьи 43 и статья 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Что касается самого решения суда надзорной инстанции, на основании которого отец заявителя Ю.Ю.Жевченко не был допущен к участию в деле в качестве защитника, то в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" оно не подлежит проверке в порядке конституционного судопроизводства. Проверка же законности и обоснованности судебных решений к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится и составляет полномочие вышестоящих судов общей юрисдикции.

Приговор, постановленный в отношении заявителя А.В.Мягова, был изменен кассационной инстанцией, которая квалифицировала его действия по закону о менее тяжком преступлении и назначила более мягкое наказание. Однако суд надзорной инстанции отменил кассационное определение и передал дело на новое кассационное рассмотрение, в результате приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Мягов просит проверить конституционность статьи 373 и части третьей статьи 380 УПК РСФСР, позволяющих суду надзорной инстанции пересмотреть вступивший в законную силу приговор в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении. Между тем в данном случае основанием для отмены кассационного определения и направления дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции явилось невыполнение судом второй инстанции предписаний статьи 351 УПК РСФСР, обязывающих при отмене или изменении приговора суда первой инстанции указывать в определении, требования каких статей закона нарушены и в чем заключаются нарушения или в чем состоит необоснованность приговора. Следовательно, оспариваемые А.В.Мяговым положения в его деле не применялись, в силу чего его жалоба также не отвечает критерию допустимости, установленному статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а производство по ней подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются:

находящиеся в нормативном единстве положения пунктов 1 и 2 статьи 342, части первой и пункта 1 части второй статьи 371, пункта 2 части первой статьи 378, части первой статьи 379, части третьей статьи 380 УПК РСФСР, а также пунктов 1 и 2 статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" - в части, допускающей пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора ввиду односторонности или неполноты расследования или судебного следствия, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела;

находящиеся в нормативном единстве положения статьи 41 УК РСФСР, статьи 373, части третьей статьи 380 и части второй статьи 382 УПК РСФСР - в части, наделяющей надзорную инстанцию правомочием в течение года после вступления в законную силу обвинительного приговора отменить его в связи с неприсоединением неотбытой части наказания по предыдущему приговору, передать дело на новое рассмотрение и исправление данного нарушения в суд первой инстанции.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание,

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18).

Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статьи 2, 15, 17, 18, 45 и 46), а также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6, а также статья 3 Протокола № 7) и Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки.

Конституция Российской Федерации, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (или бездействие) государственных органов и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление - право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 46, части 1 и 2; статья 50, часть 3). Исходя из этого федеральный законодатель в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав на основании статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации определил в Уголовно-процессуальном кодексе РФ процедуры пересмотра неправосудных решений - производство в кассационной инстанции, которая рассматривает дела по кассационной жалобе и протесту на судебные приговоры, определения и постановления, не вступившие в законную силу, и в качестве дополнительной гарантии обеспечения законности и обоснованности судебных решений - пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора (глава 30, статьи 371-383), а также возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам (глава 31, статьи 384-390).

2.1. В правовой системе Российской Федерации институт пересмотра судебных решений в порядке надзора основан на положении статьи 126 Конституции Российской Федерации, согласно которой Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган по уголовным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью, и на положениях о полномочиях Верховного Суда Российской Федерации и других федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора, которые содержатся в федеральных конституционных законах "О судебной системе Российской Федерации" и "О военных судах Российской Федерации", принятых в порядке конкретизации статей 126 и 128 Конституции Российской Федерации.

Надзорное производство по уголовным делам, по смыслу статей 17 (часть 3), 46, 49, 50 (часть 3), 52, 55 (часть 3), 118 и 126 Конституции Российской Федерации, призвано обеспечить исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, с тем чтобы - исходя из принципов справедливости, соразмерности и правовой безопасности - гарантировать эффективную защиту конституционных ценностей, прежде всего прав и свобод человека и гражданина.

2.2. Конституционно-правовая природа института пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, ранее была выявлена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности в постановлениях от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РФ, от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РФ, от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РФ. При этом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

По своему содержанию и предназначению пересмотр вступивших в законную силу, т.е. окончательных, судебных решений и новое рассмотрение дела - дополнительный способ обеспечения правосудности приговоров, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты.

Законодатель, установив в качестве обязательных стадий судебного производства рассмотрение дел судами первой и кассационной инстанций, предусмотрел дополнительную гарантию конституционного права каждого на судебную защиту - производство в надзорной инстанции, наделив соответствующих должностных лиц суда и прокуратуры обязанностью приносить

надзорные протесты на состоявшиеся судебные решения при наличии оснований для их пересмотра; сам по себе отказ в принесении протеста (равно как и принесение протеста) на состоявшиеся судебные решения нельзя рассматривать как нарушение конституционного права на судебную защиту, поскольку какое-либо иное решение, по-новому определяющее права и обязанности лиц, участвующих в деле, при решении вопроса о принесении надзорного протеста не выносится.

Установление уголовно-процессуальным законом возможности возбуждения надзорного производства лишь по инициативе соответствующих должностных лиц (в том числе прокурора) само по себе не влечет отказ в праве на судебную защиту для граждан, чьи права нарушены в результате судебной ошибки, поскольку наряду с надзорным производством в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР предусмотрен еще один дополнительный способ защиты - в процедуре возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в целях устранения допущенных при рассмотрении уголовных дел судебных ошибок, которые не были или не могли быть выявлены ранее (статьи 384-390).

Конституция Российской Федерации, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что в обычной процедуре это решение не может быть изменено. Такой вывод вытекает из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации, признающей за каждым право обращаться в соответствии с международными договорами России в межгосударственные организации по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное конституционное положение, означающее, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, тем самым позволяет законодателю закрепить полномочия последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся решений. Следовательно, указанные полномочия законодатель вправе предусмотреть и для случаев, когда необходимость изменения судебного решения может быть выявлена и без участия межгосударственных органов.

Названные Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, а значит, и сформулированные в них правовые позиции сохраняют свою силу и в соответствии со статьями 6 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" имеют общеобязательный характер.

3. Положения, содержащиеся во взаимосвязанных пунктах 1 и 2 статьи 342, части первой и пункте 1 части второй статьи 371, пункте 2 части первой статьи 378, части первой статьи 379, части третьей статьи 380 УПК РСФСР, а также пунктах 1 и 2 статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", образующие единый нормативный комплекс, допускают пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора по основаниям односторонности или неполноты предварительного или судебного следствия, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Согласно статье 343 УПК РСФСР односторонним или неполно проведенным признается дознание, предварительное или судебное следствие, которые оставили невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора; дознание, предварительное или судебное следствие во всяком случае признается односторонним или неполным, когда по делу: 1) не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела, или не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным, а равно не были истребованы документы или вещественные доказательства, имеющие существенное значение, 2) не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда или постановлении судьи, передавшего дело для производства дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение, 3) не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого. Согласно статье 344 УПК РСФСР приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, если: 1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, 2) суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, 3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, 4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, как это вытекает из его статьи 379 во взаимосвязи со статьями 342-345, предусматривает одни и те же основания к отмене или изменению приговора и в

надзорной и в кассационной инстанциях, не учитывая, таким образом, принципиальное отличие пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, т.е. окончательного, исполняемого или исполненного (такой пересмотр осуществляется в исключительных случаях, тем более в отношении оправдательного приговора), от кассационной проверки судебного решения, которое законную силу еще не приобрело. В конечном счете это привело к искажению конституционно-правовой природы надзорного производства и обусловленных ею критериев допустимости пересмотра и отмены окончательных приговоров.

3.1. В соответствии с общепризнанным правовым принципом *non bis in idem* Конституция Российской Федерации устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (статья 50, часть 1), Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны (пункт 7 статьи 14), а Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (пункт 1 статьи 4 Протокола № 7 в редакции Протокола № 11).

Указанный запрет, по существу, является конкретизацией общеправового принципа справедливости и направлен на обеспечение правовой безопасности и правовой стабильности, что нашло отражение и в уголовном законодательстве Российской Федерации. Согласно статье 6 УК Российской Федерации принцип справедливости в уголовном праве означает, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, а наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Эти положения корреспондируют и предписанию статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации о допустимости возложения на гражданина только таких ограничений прав и свобод, которые соразмерны конституционно значимым целям и направлены на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов невозможно произвольное изменение правового режима для участников уголовно-правовых отношений, в том числе для лица, в отношении которого вынесен окончательный приговор, - поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу приговора, как общее правило, недопустим. На этом основана и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в определениях от 3 июля 1997 года по запросу судьи Московского областного суда Н.В.Григорьевой и от 8 февраля 2001 года по жалобе гражданина А.П.Петрова на нарушение его конституционных прав положениями статей 371 и 380 УПК РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Вместе с тем Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а именно пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 (в редакции Протокола № 11), установлено, что право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение (т.е. имеющее фундаментальный, принципиальный характер - "a fundamental defect" в английском тексте, "un vice fondamental" во французском тексте), повлиявшее на исход дела.

Из названного положения Конвенции и корреспондирующих ему положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следует, что федеральный законодатель вправе предусмотреть - с соблюдением критериев и условий, закрепленных в данных положениях, - процессуальные механизмы и процедуры пересмотра и отмены вступившего в законную силу приговора и с учетом их природы определить, в каких случаях такой пересмотр возможен в процедуре возобновления дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а в каких - в надзорном порядке.

При этом исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе

предшествующего разбирательства фундаментальным нарушением, которое повлияло на исход дела, означало бы, что - вопреки принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека (статья 17, часть 1; статьи 19, 21 и 46 Конституции Российской Федерации) - такое ошибочное судебное решение не может быть исправлено.

3.2. Исходя из требований статей 15 (часть 4), 17 (части 1 и 3), 46, 50 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, федеральный законодатель, предусматривая возможность отмены вступившего в законную силу приговора и пересмотра уголовного дела, обязан сформулировать точные и четкие критерии и основания подобной отмены, с учетом того, что речь идет о таком решении судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым, следовательно, окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания.

Между тем основания пересмотра вступивших в законную силу приговоров, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, выходят за эти рамки. Предусматривая возможность отмены вступивших в законную силу, т.е. окончательных, приговоров, тем более если речь идет об оправдательных приговорах, федеральный законодатель - в силу требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод - был обязан сформулировать безусловные основания к их отмене с достаточной определенностью, точностью и ясностью, с тем чтобы исключить произвольное применение закона судом. Не выполнив этого, он тем самым искажил критерии допустимости отмены окончательных приговоров, вытекающие из статей 15 (часть 4), 46, 50 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В результате нарушаются также принципы состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), которые предполагают, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а лицо, привлеченное к уголовной ответственности, вправе использовать все не запрещенные законом средства для защиты от предъявленного обвинения. Кроме того, искажается принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Исходя из названных принципов, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР сформулировал правовую позицию, согласно которой если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в полном объеме, то это должно приводить - в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании - к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии.

Конституционным принципам уголовного судопроизводства и сформулированной на их основе правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не соответствует и положение о том, что суд надзорной инстанции при установлении им в результате собственной оценки доказательств односторонности или неполноты дознания или предварительного следствия наделяется полномочием передать дело на новое расследование (пункт 2 части первой статьи 378 УПК РСФСР), поскольку тем самым стороне обвинения неправомерно создаются дополнительные возможности по доказыванию вины привлеченного к уголовной ответственности лица уже после вступления приговора суда в законную силу. Следовательно, суд надзорной инстанции не вправе отменить вступивший в законную силу оправдательный приговор со ссылкой на его необоснованность, если в ходе предыдущего разбирательства не было допущено нарушение, отвечающее критерию, указанному в пункте 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, и прокурор не вправе ставить перед судом надзорной инстанции вопрос о пересмотре приговора со ссылкой на необоснованность, не подпадающую под этот критерий.

Таким образом, находящиеся в нормативном единстве положения пунктов 1 и 2 статьи 342, части первой и пункта 1 части второй статьи 371, пункта 2 части первой статьи 378, части первой статьи 379 и части третьей статьи 380 УПК РСФСР, а также пунктов 1 и 2 статьи 36 Федерального

закона "О прокуратуре Российской Федерации" - в части, допускающей пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора по основаниям односторонности или неполноты расследования или судебного следствия, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела в случаях, когда в предшествующем разбирательстве не было таких нарушений, которые подпадают под критерий, предусмотренный пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 46, 49, 50 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3).

4. Согласно статье 41 УК РСФСР, если осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление, суд к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору. Аналогичное правило содержится в статье 70 УК Российской Федерации, действующей в настоящее время. В нормативном единстве со статьей 373, частью третьей статьи 380 и частью второй статьи 382 УПК РСФСР оно служит основанием для надления надзорной инстанции правомочием в течение года после вступления в законную силу обвинительного приговора отменить его в связи с неприсоединением неотбытой части наказания по предыдущему приговору и передать дело на новое рассмотрение для исправления данного нарушения в суд первой инстанции.

Данную норму, императивную по своему характеру, суд обязан применить в любом случае при вынесении нового приговора в отношении указанной категории осужденных, и потому он не вправе при назначении наказания за новое преступление не присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору. Дискреция суда проявляется лишь в решении вопроса, полностью или частично (и в какой именно части) присоединить неотбытое наказание по предыдущему приговору.

Вступивший в законную силу приговор - поскольку он не пересмотрен в установленном законом порядке, - будучи актом судебной власти, является обязательным для всех, включая суд, рассматривающий дело о новом преступлении лица, отбывающего наказание по данному приговору. Поэтому в случае, когда вопреки указанному уголовно-правовому императиву суд при вынесении нового приговора ошибочно не присоединяет неотбытую часть наказания за предшествующее преступление, такая грубая судебная ошибка безусловно подлежит исправлению, в том числе после вступления этого приговора в законную силу. Иное означало бы, что приговор по предыдущему делу, по существу, неправомерно аннулируется, что - по смыслу статей 1 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 19, (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод - несовместимо с принципами уголовного права, противоречит самой идее правосудия, а потому недопустимо в правовом государстве.

Вместе с тем пересмотр и отмена окончательного приговора в надзорном порядке, если это влечет ухудшение положения осужденного (даже когда приговор отменяется вследствие того, что суд не присоединил неотбытую часть наказания по предыдущему приговору), должны быть - в силу вытекающих из статей 19 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов правовой стабильности и правовой безопасности - обусловлены достаточно кратким сроком. Положение статьи 373 УПК РСФСР о возможности пересмотра в порядке надзора обвинительного приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, лишь в течение года по вступлении его в законную силу направлено на то, чтобы исключить долговременную угрозу пересмотра приговора, и как таковое не нарушает баланс конституционно защищаемых ценностей (статья 17, часть 3; статья 50, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, находящиеся в нормативном единстве положения статьи 41 УК РСФСР, статьи 373, части третьей статьи 380 и части второй статьи 382 УПК РСФСР в части, наделяющей надзорную инстанцию правомочием в течение года после вступления в законную силу обвинительного приговора отменить его в связи с неприсоединением неотбытой части наказания по предыдущему приговору, направить дело на новое рассмотрение для исправления данного нарушения судом первой инстанции, - как преследующие цель исправления существенной очевидной ошибки, связанной с назначением наказания, - не противоречат критериям допустимости отмены окончательных приговоров, вытекающим из Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 46, 49, 50 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), находящиеся в нормативном единстве положения пунктов 1 и 2 статьи 342, части первой и пункта 1 части второй статьи 371, пункта 2 части первой статьи 378, части первой статьи 379 и части третьей статьи 380 УПК РСФСР, а также пунктов 1 и 2 статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" - в части, допускающей пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора ввиду односторонности или неполноты расследования или судебного следствия, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела в случаях, когда в предшествующем разбирательстве не были допущены нарушения, которые отвечали бы критериям, предусмотренным пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации находящиеся в нормативном единстве положения статьи 41 УК РСФСР, статьи 373, части третьей статьи 380 и части второй статьи 382 УПК РСФСР - в части, наделяющей надзорную инстанцию правомочием в течение года после вступления в законную силу обвинительного приговора отменить его в связи с неприсоединением неотбытой части наказания по предыдущему приговору и передать дело на новое рассмотрение для исправления данного нарушения в суд первой инстанции.

3. Признать жалобу заявителя А.Ю.Жевченко в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 1, статьи 2 и части пятой статьи 47 УПК РСФСР, и жалобу заявителя А.В.Мягкова не отвечающими требованиям допустимости, предусмотренным статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в связи с чем производство по делу в этой части на основании статьи 68 названного Закона прекратить.

4. Судебные решения надзорных инстанций, принятые по делам заявителей С.И.Зарубы, А.К.Никитина и В.А.Сардо, а также по делу Д.Ю.Лузгина и С.А.Лукьянова, в связи с которым Подольский городской суд Московской области обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, основанные на положениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, признанных согласно пункту 1 резолютивной части настоящего Постановления не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Г.А.Жилин
С.М.Казанцев
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев
О.С.Хохрякова

